- Гарри просматривает воспоминания Гермионы -

Гарри чувствовал ужас Гермионы, когда она смотрела, как он пытается увернуться от дракона на своей метле; она также ругала себя за то, что не поцеловала его во время объятий перед заданием, потому что чувствовала, что другой возможности может и не быть.

Гарри заметил, что она держит палочку в руке, пытаясь решить, помочь ли ему или проклясть людей, которые заставили его конкурировать; она вскочила со своего места как выстрел, когда Гарри выполнил задание и набросилась на него, когда он вышел из палатки.

Гарри знал, что всплывают воспоминания о том, как он причинил ей боль, и нужно было только выяснить, насколько сильно. Конечно же, когда объявили о бале и его внимание переключилось на Чжоу, Гермиона была опустошена. Когда Крам подошел к ней в библиотеке и пригласил на бал, она сказала «да», но теперь Гарри мог видеть, что ее намерение состояло в том, чтобы заставить его рассматривать ее как девушку.

Увидеть его реакцию ее глазами было на самом деле довольно забавно, он стоял там, определенно замечая, что она была девушкой, в то время как Гермиона мысленно кричала ДА!

Она заранее сказала Виктору, что они пойдут как друзья, поскольку ее больше ничего не интересовало, Крам на самом деле казался вполне пережившим, поскольку ему надоели девушки, гоняющиеся за его славой. Он поцеловал ее в щеку на прощание, и она прошла в гостиную Гриффиндора, где придурок Рон испортил ей ночь.

- Гермиона просматривает воспоминания Гарри -

Гермиона почувствовала, как его эмоции вырвались наружу, когда Гарри вмешался в спор между Роном и ней, когда она увидела, как расплакалась, внутренности Гарри просто растаяли. Она могла чувствовать, что он любит ее, но у Гарри не было ни эмоционального опыта, ни инструментов, чтобы справиться с этим. Он мог противостоять Волан-де-Морту, василиску или огнедышащему дракону, но вид ее плача полностью сломил его. Он знал, что должен предпринять какие-то действия, но понятия не имел, с чего даже начать, хотя удар Рона кулаком приближался к вершине списка.

Пока Гарри плыл на звук пения, он все еще пытался понять, чего ему очень не хватало, говорил о том, что был недостаточно подготовлен, если кто-то засунул Хедвиг на дно озера, тогда весь ад разразится. Когда он вплыл в деревню, он был потрясен и сбит с толку тем, что его там ждало. Гермиона, Чжоу, Рон и маленькая девочка были в каком-то состоянии сна и привязаны к столбам в ожидании спасения.

Гермиона почти смеялась над путаницей в голове Гарри, поскольку он не знал, кого он должен был спасти, когда появился Седрик и спас Чо, Гарри двинулся к Гермионе, но был поражен полуакулой. Когда Крам уплыл с Гермионой, ей было приятно ощущать негодование, изливающееся из ее Гарри, как посмел этот проклятый болгарин украсть его Гермиону! Это была божественная работа, что она на самом деле лежала на больничной койке в данный

момент, потому что услышать, как Гарри думает о ней как о «своей Гермионе», было ее величайшим желанием сбыться, она, вероятно, упала бы в обморок, если бы уже не спала. Он полюбил ее гораздо раньше, чем она думала.

Гарри посмотрел на двух оставшихся заложников и остался недоволен, Седрик и Виктор спасают красивых девушек, а он получает чертова Рона Уизли, как то, по чему он будет скучать больше всего, у кого-то был Жираф! Все думали, что он гей? У него была половинчатая мысль оставить его здесь и спасти девочку, но выход из озера с семилетней девочкой под мышкой тоже вряд ли был хорошим образом. Черт с ним, он возьмет их обоих.

Сидя на берегу промокший до нитки, он был рад видеть, что Гермиона не интересуется Крамом, и продолжал с ним разговаривать, ее лицо, когда Флер поцеловала его в щеку за спасение ее сестры, было чудесным — точно так же, как Рон, пытающийся присвоить себе часть чести, был просто великолепен. горестный. Гарри тут же решил пригласить Гермиону на свидание после последнего задания, слушать мысли Гарри было мучительно, но это стоило того. Она также была более осведомлена о манипуляциях Дамблдора, один танец с Крамом, и она была тем, по чему он скучал больше всего? Рон и Гарри почти не разговаривали весь год, а она была неразлучна с мальчиком, которого любила.

Когда Гарри вошел в лабиринт, его единственной заботой было выжить, чтобы он мог попросить Гермиону стать его девушкой, у него не было амбиций выиграть турнир, в котором он изначально не участвовал. По какой-то причине Гарри, казалось, встречал очень мало препятствий, хотя, когда он поймал Крама, ругающего Седрика, он с большим удовольствием оглушил болгарина.

В конце концов он добрался до центра, и там была чашка с Седриком, направляющимся прямо к ней, что было бы хорошо для Гарри, если бы не Акромантул, которого пуффендуйцы не видели. Гарри выстрелил в него заклинанием, но, казалось, просто разозлил гигантского паука, который теперь направлялся прямо на него. Гермиона наблюдала, как Гарри и Седрик объединились, чтобы уничтожить гигантское насекомое, прежде чем принять судьбоносное решение разделить кубок.

Когда Гарри вернулся с телом Седрика, обе Гермионы плакали, ее пятнадцатилетняя «я» рыдала от облегчения, в то время как ее младшая-старшая «я», наблюдая за воспоминаниями Гарри, обезумела от того, через что только что прошел ее Гарри, а фальшивый Грюм был на грани. похитить его прямо у всех под носом.

Гарри был в лазарете, в то время как Фадж фактически назвал его лжецом, но все же вручил ему свой выигрыш; то, что самозванца поцеловали до того, как его можно было допросить, только подтвердило то, что они оба теперь знали. В волшебном мире прикрыть задницу и хорошо выглядеть в прессе было гораздо важнее, чем правда или справедливость. Пророк не печатал лжи; он просто не всегда печатал правду. Знание было силой, которой можно было поделиться только с нужными людьми; если бы все знали, что происходит, они могли бы подумать, что можно было бы лучше управлять делами.

- Гарри просматривает воспоминания Гермионы -

Гарри видел воспоминания Гермионы о ее попытках связаться с ним все лето в Тисовой тюрьме, которые пресекались на каждом шагу, так что она не была счастлива, когда они встретились в поезде, тем более, что на нем не было значка старосты.

Она тут же сняла свою и сунула в карман, к изумлению Гарри, хотя тот, кто смотрел ее воспоминания, точно знал, что происходит. Она села рядом с Гарри и взяла его за руку, когда она рассказала ему, что все лето пыталась связаться с ним, он с пониманием сжал ее руку.

Рон и Джинни не проявили особого понимания, когда вошли в купе; судя по выражению их лиц, оба, судя по выражению их лиц, сосали чрезвычайно кислые лимоны. Когда Рон с гордостью объявил, что идет на собрание старост, он снова остался с кислым лицом, когда Гермиона не пошевелилась, чтобы присоединиться к нему. Она отказалась отвечать на вопросы Уизли о ее значке или его отсутствии, и в конце концов им это надоело, хотя они продолжали смотреть на свои сложенные руки.

Когда старостам было велено проводить новых первокурсников в их общежития, Гермиона, неподвижно сидевшая рядом с Гарри, вызвала гнев МакГонагалл. Ее ответ будет обсуждаться весь год: «Извините, профессор, но я не могу принять должность старосты, поскольку, похоже, значки не были вручены за заслуги, когда у вас есть чемпион Трех Волшебников, который не Чтобы стать префектом, нужно придерживаться какой-то другой повестки дня. Я бы написал, но оказалось, что каждое письмо, которое я отправил за лето, было возвращено мне». Она вернула значок, прежде чем выйти из зала, рука об руку с Гарри.

На следующее утро она оказалась в кабинете МакГонагалл, что оказалось поучительным: глава факультета пытался уговорить ее принять значок, так как она знала, что Уизли будет бесполезен, но Гермионе это было ни к чему. «Профессор, я считаю, что это решение является таким же оскорблением характера Гарри, как и те смехотворные статьи, которые Пророк, похоже, так любит печатать. перевешивает это в Гриффиндор или даже в Хогвартс». МакГонагалл осталась без камбэка.

Взгляды, исходящие от младших Уизли, заставили их обоих насторожиться, с этого момента вся еда и питье будут проверяться. Требовалось тихое слово с Лавандой: «Не могли бы вы присмотреть за мной? Рон, кажется, не слишком доволен тем, как складываются мои отношения с Гарри. повидаться с мадам Помфри. О, и, пожалуйста, не молчите. Гарри смеялся над воспоминаниями, завтра вечером вся школа узнает.

- Гермиона просматривает воспоминания Гарри -

Гермиона не смеялась над воспоминаниями Гарри об их первом уроке защиты под руководством Амбридж, она неоднократно пыталась рассердить их на протяжении всего урока, но оба были вежливы и не говорили ничего, что можно было бы использовать для отработки наказания. Невилл подошел и спросил, может ли он изучать с ними защиту, так как здесь они ничему не научатся, он привел с собой свою девушку – Луну Лавгуд.

Угроза Уизли достигла апогея, когда несколько недель спустя они сели завтракать и

обнаружили, что их сок был подмешан, два парализатора и два зелья Акцио позже, и они подошли к верхнему столу, представляя свои доказательства шокированному профессору МакГонагалл. Дамблдор тут же вмешался и дал обоим Уизли отработку, но Гарри и Гермиона отказались находиться в одном доме с тем, кто подсыпает зелье в вашу еду, к ним быстро присоединился Невилл, так как все трое потребовали либо изгнания Уизли, либо прибегал.

МакГонагалл была в ярости, только директор мог выгнать учеников из Хогвартса, и она знала, что он был таким же крутым, как воры с Уизли, так что этого не произойдет, она потеряет двух своих лучших учеников, а Невилл проявлял гораздо больше уверенности. с тех пор, как взял девушку Лавгуд на Святочный бал.

Дамблдор бушевал, угрожал, уговаривал, прежде чем капитулировать, и шляпу вынесли в холл. Всех троих разместили в доме, который они просили — в Хаффлпаффе, к большому удовольствию их новых соседей по дому. Все трое видели, как восхищенная Амбридж записывала все происходящее.

Они хотели оставаться незамеченными, а Гарри из Хаффлпаффа был гораздо менее опасным. Они были захвачены борьбой за власть между Фаджем и Дамблдором, но, поскольку им не нравился ни один из них, они позволили им покончить с собой.

Фадж получил свой рождественский подарок рано, когда Придира опубликовал на первой полосе статью о попытке Уизли дать мальчику, который выжил, приворотное зелье. Реакция привела к тому, что Дамблдора уволили из Хогвартса, Артура Уизли заставили с позором уйти в отставку, а новый директор Амбридж выгнала всех Уизли, поскольку ни Рон, ни Джинни не были способны варить зелье, с которым они были пойманы.

Поскольку Гарри явно больше не был «человеком Дамблдора», ничего нельзя было выиграть, и все можно было потерять, беспокоя волшебника, поэтому его оставили в покое. Это было именно то, чего они хотели, поскольку четверо продолжали тренироваться в комнате, которую показал им Добби.

- Гарри просматривает воспоминания Гермионы -

Гарри вновь пережил лучшее Рождество в своей жизни глазами Гермионы, она упомянула, что ее родители собираются кататься на лыжах, и она ненавидела это, когда Луна пригласила их остаться с ней. Две пары стали очень близкими друзьями, и Луна перестала упоминать воображаемых животных, когда поняла, что они на самом деле были ее друзьями.

Псих был просто бессознательным действием, чтобы люди не сближались, чтобы ей не пришлось иметь дело с эмоциональной потерей, когда они оставили ее. Волшебнику с наименьшим доверием к школе потребовалось пригласить красивую девушку, которая, как он думал, не откажется от танца, и результаты были на грани впечатляющих. Тренировки и занятия каждую ночь и каждые выходные повысили уверенность каждого и сделали их сплоченной группой.

Поскольку Дамблдора не было, и ни Спраут, ни Амбридж не знали, что Гарри никогда не покидал замок на Рождество, на вокзале не было приветственной вечеринки, и ночной автобус доставил их троих к дому Луны. У Гарри в багажнике осталась тысяча галеонов, оставшихся с лета, поскольку его не выпускали из тюрьмы и не пускали в Хогсмид, так что перед Рождеством был запланирован день шопинга монстров.

Используя камин в Дырявом котле, где они встретили Невилла, первым пунктом на повестке дня были бездонные и невесомые сумки для всех. После этого четверо друзей отправились в Гринготтс, где Гарри собирался обменять немного золота на маггловские деньги и посетить его хранилище. Чувствовать эмоции Гермионы, когда они узнали, что Уизли «посетили» его хранилище, было страшно. Гарри потребовал, чтобы все его хранилище было опустошено, кроме одного Кнута, и переведено в маггловскую валюту. Он вышел из банка с более чем тремястами тысячами фунтов в сумке. У Гермионы был счет в банке, так что он положил туда большую часть денег, ему было наплевать на проценты; он не хотел, чтобы это досталось Уизли или Дурслям. Гермиона была

Остаток дня был посвящен покупкам, еде, просмотру фильмов, еде и еще больше шопинге, поскольку две чистокровки осматривали достопримечательности маггловского Лондона; другими словами, у них был взрыв!

Отец Луны был немного эксцентричным, но в хорошем смысле можно было сидеть всю ночь и слушать его рассказы, и он, казалось, преуспевал в компании. Когда они попытались поблагодарить его за то, что он позволил им посетить его, у него на глазах выступили слезы, когда он объяснил, что прошло несколько лет с тех пор, как этот дом был наполнен такой радостью и смехом, что он чувствовал, что должен благодарить их.

Вернувшись в Хогвартс, омоложенные подростки с головой ушли в тренировки и учебу. У Амбридж не было проблем в школе, и, поскольку никаких сообщений о деятельности Волдеморта не поступало, Фадж решил использовать философию «если это не сломано, не чини это», поэтому он ничего не сделал.

- Гермиона просматривает воспоминания Гарри -

Гермиона наблюдала за воспоминаниями Гарри, когда Волдеморт начал посылать ему видения коридора, кульминацией которого стал экзамен по истории магии. Она видела, как пытается отговорить его от этого, но, увидев это видение сейчас, Гарри никак не мог игнорировать пытки отца Луны. Они использовали палочки, чтобы наносить порезы на журналиста, утверждая, что, поскольку Поттер провел с ним каникулы, он должен знать пророчество — повсюду была кровь. Не имея никого за пределами своей группы, которым они могли бы доверять, они отправились в служение на метле. Луна была довольно хорошим летчиком, поэтому она взяла Невилла, а Гарри — Гермиону — прямо в ловушку.

Гермиона смотрела, как Гарри пригибается и извивается, посылая заклинания в Пожирателей Смерти, но когда он увидел, как ее порезали и она упала от этого проклятия, магия Гарри сошла с ума.

Он смутно осознавал, что Невилл что-то бормочет, поддерживая Луну, но сломанный нос делал это неразборчивым, а светящиеся зеленые глаза Гарри смотрели на волшебника, убившего его Гермиону. Пожирателя смерти буквально разорвало на две части и его предсмертные крики разнеслись по всему министерству, Гарри спокойно пошел искать свою следующую жертву. Через четыре мертвых едока он наткнулся на Люциуса, который поразил его проклятием Круциатус, Гарри просто стоял там, пока проклятие ударяло его в грудь без видимых эффектов. На самом деле Гарри использовал проклятие как проводник и быстро высосал всю магию Малфоя в себя. Он понятия не имел, как ему это удается, и Гермиона тоже не смотрела его воспоминания. Удар ногой в лицо теперь стоявшему на коленях магглу Малфою вывел его из боя.

Сумасшедшая сука, поразившая его проклятием смерти, на самом деле обмочилась, когда он просто поглотил заклинание и продолжал идти к ней, он не использовал ни палочки, ни слов, просто думал о том, что он хотел сделать, а его магия делала все остальное. Он прошел мимо бескостной Беллы, которая испытывала сильную боль, когда все ее органы надавили друг на друга, что привело к ее смерти в течение нескольких минут.

Макнейр просто испарился, и все, что осталось от палача, было жирным пятном на стене. Гарри возвращался в атриум, убивая всех пожирателей смерти, которых встречал. Когда он добрался туда, он сорвал джек-пот, Волдеморт.

Гарри достал из кармана стеклянный шар. — Это то, что тебе нужно? он небрежно уронил его перед собой, и, пока Волдеморт внимательно наблюдал, Гарри начал выкачивать магию Тома.

— Что это за сила, которая у тебя есть, Поттер? — спросил Волдеморт, прежде чем понял, что делает Гарри. Он ударил молодого волшебника Круциатусом, когда каминная система начала сбрасывать людей в атриум.

Гарри изо всех сил пытался справиться с теперь двойным кормлением и огромным количеством задействованной магической силы, он откинул голову назад, открыл рот и закричал, когда его магия высвободилась.

Магия Гарри выбила из строя все столбы и стены на этом полном этаже, в результате чего все здание министерства магии рухнуло на головы, это было невозможно выжить, и все в здании и несколько снаружи умерли.

-ooooo-

Гарри открыл глаза и очутился в месте, непохожем ни на что из того, что он видел раньше: не было видно ни стен, ни потолка, только два дивана, стол и бесчисленные библиотечные полки, заполненные книгами. Он пытался понять, где находится, когда что-то, движущееся на большой скорости, мелькнуло на краю его поля зрения. Гарри быстро развернулся, но ничто не могло спасти его от яростной атаки.

Кареглазая бомба с густыми волосами взорвалась прямо на него, когда Гермиона бросилась к

мужчине, которого любила, ее руки обвили его шею, а ноги обвили его талию, и она начала целоваться с ним изо всех сил. Гарри не был уверен, где они были, но именно в этот момент ему было все равно, потому что это был рай, они были прерваны, когда кто-то сказал: «Ну, есть кое-что, что вы не видите каждый день!»

Через секунду Гарри и Гермиона направили свои палочки на Джеймса и Лили Поттер.

«О, так вот как это бывает, приветствуйте друг друга объятиями и поцелуями, но на нас направляют палочки! Он должен взять это с твоей стороны семьи, Лили», — сказал Джеймс.

Ноги Гарри подогнулись, и, поскольку Гермиона все еще была обвита вокруг него, они рухнули на пол, думая, что их палочки все еще накрыли двух новичков.

Лили хлопнула Джеймса по затылку: «Прекрасное первое впечатление, которое нужно произвести на нашего сына и его девушку, и как он должен был понять, что указывает палочкой на кого-то из моей семьи? Честное слово, Джеймс!» — сказала Лили, двигаясь вперед и помогая Гермионе встать на ноги. Затем она подняла Гарри и сжала его так сильно, что он думал, что ребро сломается.

«О, Гарри, ты не мог бы выбрать лучшую девушку, чтобы провести с ней остаток своей жизни, — сказала Лили, — даже сейчас она стоит там с палочкой в руке, готовая сражаться за мужчину, которого любит». Лили раскрыла объятия и пригласила Гермиону в объятия, она сопротивлялась, но как только она добралась туда, это было настолько правильно, что слезы потекли. Гарри начал плакать в тот момент, когда мать обняла его, но теперь, когда его обнимали две женщины, которых он любил, плотина прорвалась, и все эти годы сдерживания своих эмоций были смыты.

Джеймс присоединился к ним, обняв двух подростков, которые стояли как семья, пытаясь на мгновение заполнить пустоту, которая существовала в каждом из них. В конце концов им пришлось сесть, Гарри оказался посреди обеих женщин, которые не собирались отпускать его снова. Его отец усмехнулся и сел на другой диван, когда Гарри задал очень важный вопрос: «Мы мертвы?»

«Это вопрос, на который мы сможем ответить позже, — сказал Джеймс, — есть кое-что, что мы должны сказать вам, после чего нужно будет принять решение. Эта ситуация представляет собой перекресток во времени, есть два пути, которыми можно последствия затрагивают всех в мире — так что не давите на вас двоих!»

«Джеймс, если ты не будешь серьезным и не сделаешь это правильно, мы можем потерять этот шанс. Веди себя хорошо!»

Должным образом наказанный, он продолжил: «Когда вы позволили своей магии проявиться в министерстве, она уничтожила тело Волдеморта, но также нанесла огромный ущерб магическому миру. Старшие члены министерства, а также все авроры и Дамблдор вошли в здание, когда оно рухнуло. Причина этой катастрофы в том, что Волан-де-Морт жив.

Оба подростка взорвались: «Что!» Гарри не мог в это поверить: «Как он мог пережить такое?»

Именно Лили ответила: «Точно так же, как он выжил в тот Хэллоуин, вы убили его в первый и второй год, а также снова сегодня. Он разделил свою душу и поместил ее в объекты, создавая крестражи, и он не может умереть, пока они не будут уничтожены. ."

Гермиона снова плакала: «Все эти планы, вся эта работа впустую. Мы даже не могли взять его с собой!»

Лили обнимала плачущую ведьму, а Гарри просто сидел ошеломленный; он сделал все возможное и потерпел неудачу.

Джеймс продолжил: «Амбридж станет министром магии и начнет принимать законы, которые еще больше раздробят волшебный мир, любой, кто не является чистокровным, вероятно, покинет страну, и к тому времени, когда Волан-де-Морт вернется, все, что потребуется, это его появление и министерство сложится, как колода карт».

Гарри почувствовал, что его вот-вот стошнит, его мать притянула его ближе, прежде чем сказать: «Это были плохие новости, но есть и другая альтернатива. Тебя могут отправить назад в то время, когда ты можешь делать больше всего хорошего».

"Путешествие во времени?" спросила Гермиона

«Да, — ответил Джеймс, — но на этот раз вы будете лучше подготовлены. Говорят, что знание — сила, и мы намерены доказать это.

Гермиона сразу поняла: «Шрам».

— Верно, — ответил Джеймс, — но если вы вернетесь, крестраж исчезнет, но все знания, которые были у Волдеморта в его голове, хранятся здесь, в этих книгах, остатках крестража. На самом деле это не книги, а просто то, как ваш разум организовал всю информацию, так как вы, по сути, будете иметь доступ ко всему, что он знал».

Гарри молча обдумывал варианты; в конце концов, именно его отец не мог больше ждать: «Ну?»

«Я пытаюсь придумать причину, чтобы вернуться, но не могу придумать, чтобы жизнь людей пошла наперекосяк — моя жизнь превратилась в дерьмо с той ночи, когда тебя убили, и я не видел, чтобы кто-то делал это». жертвы, чтобы попытаться изменить это. Все, кого я когда-либо любил, все, о чем я мечтал, теперь здесь, со мной. Почему я должен хотеть отказаться от этого и вернуться туда, где все пытаются контролировать мою жизнь? Если мои варианты таковы? или Дурсли, тогда мой выбор не сложен».

Его родители потеряли дар речи; они были настолько уверены, что их гриффиндорский сын рванет вперед, что даже не рассматривали такую возможность. Пока они обменивались ошеломленными выражениями, Гермиона взяла лицо Гарри обеими руками и нежно поцеловала его, прежде чем заговорить.

«Гарри, я хотел бы дать тебе повод вернуться, на самом деле, я хотел бы дать тебе много причин, чтобы вернуться — наши нерожденные дети. Мое самое большое желание — иметь наших детей и смотреть, как они растут, осыпая их Если мы останемся здесь, мы будем счастливы, я буду счастлива где угодно, пока мы вместе, но чего-то всегда будет не хватать, взять твоего сына на его первую прогулку на метле или дочь, которая будет обнимать своего папу. ее мизинец еще до того, как она успела заговорить. Я так сильно хочу этого для тебя, что, если бы мне пришлось, я бы сам встретился с Волдемортом, но это твое решение».

Гарри взял лицо своей чудесной девушки в свои руки и поцеловал ее, выливая все свои эмоции в этот единственный жест и оставляя родителей с затуманенными глазами. «Гермиона, ты только что описала мои самые сокровенные мечты и желания, и в этих снах ты всегда рядом со мной, как и в жизни. Не окажешь ли ты мне честь быть моей женой?»

"В любое время, в любом месте, я буду там - только чтобы здесь не было сомнений, это однозначно ДА!"

Их получившиеся объятия / поцелуи были прерваны только звуком его плачущего отца, сморкающегося, это было открытие, необходимое Лили, чтобы обнять пару и поприветствовать Гермиону в семье, за которой сразу же последовал Джеймс.

Как только все немного успокоились, Гермиона задала вопрос. «Если информация находится в голове Гарри, есть ли способ получить к ней доступ?»

Отец Гарри нахмурился. "Есть, но я не уверен, что рекомендовал бы это." Взгляды обоих подростков заставили Джеймса продолжить. «В фамильных склепах Поттеров есть особый набор обручальных колец, которые не использовались веками. Они были сделаны для предка, который не был уверен, хочет ли его любимая женщина или титул леди Поттер. Кольца в основном дают все ваши воспоминания тому, кто носит другое кольцо, вы также сможете разговаривать друг с другом, не разговаривая, и Гарри может предоставить вам доступ к любой части своего разума.Однако будьте осторожны, кольца нельзя снять раньше, чем через десять дней и наш предок возненавидел эту женщину. Пока вы носите кольца, никто другой не сможет получить доступ к вашему разуму, и ваши секреты будут в безопасности от всех, кроме друг друга».

— Что такое фамильные хранилища Поттеров? спросил Гарри

"Этот ублюдок Дамблдор!"

Гарри и Гермиона были потрясены, но не теми чувствами, с которыми они оба были согласны, а ядом и языком, исходящими от Лили Поттер.

«Я знаю, что вы оба не любите старого козла, но когда вы услышите, что он сделал, вы, возможно, захотите вернуться и убить его снова. Он сделал так много, что трудно понять, с чего начать, поэтому мы вернемся к началу». из всех наших бед – это пророчество».

Ремус был таким же пленником, как и Сириус, и в ту ночь весь его мир рухнул. По закону Дамблдор должен был сообщить вам о вашем наследстве, когда вам исполнилось одиннадцать, но если бы вы знали, что являетесь самым богатым человеком в Британии со многими домами и возможностью претендовать на эмансипацию, вы были бы вне Тисовой улицы и вне его дома. контролировать быстрее, чем он мог перечислить свои титулы. Мы также подозреваем, что у него есть кто-то, кто работает с ним в Гринготтсе, чтобы помочь ему осуществить это».

Его мать делала все возможное, чтобы убедить его вернуться: «Если ты вернешься, ты будешь лордом Поттером и освобожденным, Гермиона попадет под защиту Дома Поттеров как твоя невеста, твои кольца будут невидимы, если ты специально не скажешь». Вам больше никогда не придется приближаться к Тисовой улице, если только вы не хотите надрать задницу какому-нибудь Дурслю, и вы сможете жить в любой точке мира и нанимать магических наставников, удерживая вас от манипуляций Дамблдора. ваши воспоминания и магическая сила, вы знаете пророчество и как победить его Все знания о хоркруксах здесь, хранятся в вашем разуме, и хотя мы не знаем, когда вы вернетесь, мы знаем, что это будет время, когда вы можете сделать больше всего хорошего».

Они некоторое время болтали, прежде чем Джеймс и Лили, казалось, получили сообщение: «Извините, но вы должны ответить сейчас».

Гарри и Гермиона крепко обнялись, прежде чем ответить: «Мы возвращаемся».

-ooooo-

Пока они ждали, оба внезапно выглядели так, словно окаменели перед тем, как пасть в объятия друг друга. — Где мы? Когда мы, Гермиона? — спросил Гарри.

« О, Гарри, твой шрам стал слабее, а мои зубы снова стали огромными!» она огляделась и увидела Клювокрыла: «Это ночь, когда поцеловали Сириуса».

-ooooo-

Тринадцатилетний лорд Гарри Джеймс Поттер очнулся в лазарете, держа за руку свою четырнадцатилетнюю невесту, Сириус был спасен, Ремус не покинет волшебный мир, он никогда не вернется к Дурслям и крайне зол на Альбуса Дамблдора. стоял у изножья его кровати.

Гарри проигнорировал разгневанного неблагодарного и посмотрел Гермионе в глаза, он очень волновался, что теперь, когда она увидела все его воспоминания, она не захочет больше быть с ним. — Ты в порядке, любовь? — нервно спросил он.

Сияющая улыбка Гермионы стоила больше любых слов, кроме ее «Чудесно!» заставил его сердце трепетать.

Дамблдор не привык к тому, чтобы его игнорировали, не говоря уже о том, что его мысленные попытки отвергались, и он не был счастливым волшебником. — Лорд Поттер, я требую объяснений.

У Гарри и Гермионы была одна и та же мысль, кто-то говорил.

http://tl.rulate.ru/book/75046/2123042